

Штейнер Рудольф

**Путь к самопознанию
человека в восьми
медитациях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Р83

Р83 **Рудольф Ш.**
Путь к самопознанию человека в восьми медитациях / Штейнер Рудольф – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 97 с.

ISBN 978-5-521-31645-8

ISBN 978-5-521-31645-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ПУТЬ КЪ САМОПОЗНАНИЮ
ЧЕЛОВѢКА.**

Вступительныя замѣчанія.

Въ этой книгѣ ставится задача дать духовно-научныя познанія о существѣ человѣка. Изложеніе ведется такимъ образомъ, чтобы читатель могъ вростать въ излагаемое, такъ что по мѣрѣ чтенія оно становится для него какъ бы своего рода бесѣдой съ самимъ собой. Если эта бесѣда складывается такъ, что при этомъ раскрываются скрытыя до тѣхъ поръ силы, которыя могутъ быть пробуждены въ каждой душѣ, тогда чтеніе приводитъ къ дѣйствительной внутренней душевной работѣ. И душа можетъ увидѣть себя постепенно вынужденной къ душевному странствію, переносящему ее воистину въ созерцаніе духовныхъ міровъ. Поэтому сообщаемое дано въ формѣ восьми медитацій, которыя могутъ быть дѣйствительно проведены. Если это произойдетъ, то онѣ будутъ въ состояніи сообщить душѣ черезъ ея собственное внутреннее углубленіе то, о чемъ въ нихъ говорится.

Задача этой книги съ одной стороны дать что-нибудь тому читателю, который уже подробнѣе ознакомился съ литературой и работами въ обла-

сти сверхчувственного, какъ оно здѣсь разумѣется. Такимъ образомъ, знакомый съ сверхчувственной жизнью найдетъ здѣсь, можетъ быть, въ самомъ характерѣ изложенія, въ непосредственной связи сообщенія съ душевнымъ переживаніемъ, нѣчто, что можетъ показаться ему важнымъ. Съ другой же стороны, иные найдутъ, что именно такимъ изложеніемъ можетъ быть оказана услуга и тому, кому еще чужды данныя духовной науки.

По отношенію къ другимъ моимъ сочиненіямъ въ области духовной науки эта книга должна служить дополненіемъ, а также и расширеніемъ. Однако ее можно читать и какъ нѣчто самостоятельное.

Въ моей „Теософіи“ и въ „Очеркѣ духовной науки“ была поставлена задача изложить вещи такъ, какъ онѣ представляются наблюденію, обращенному на духовное. Изложеніе въ этихъ сочиненіяхъ описательное; ходъ его былъ предписанъ той закономѣрностью, которая раскрывалась изъ самихъ вещей.—Въ этомъ „Пути къ самопознанію человѣка“ изложеніе иное. Въ немъ сказано о томъ, что можетъ пережить душа, вступающая опредѣленнымъ образомъ на путь къ духу. Поэтому на это сочиненіе можно смотрѣть, какъ на передачу душевныхъ переживаній. Надо только принять во вниманіе, что переживанія, которыя могутъ быть пройдены въ такомъ родѣ, какъ они здѣсь описаны, должны принять для каждой отдѣльной души, сообразно ея особенности, индивидуальную форму. Задачей книги было отдать должное этому условію, такъ что можно также

представить себѣ, что описанное, какъ оно здѣсь изложено, было въ точности пережито одной опредѣленной душой (поэтому и заглавіе должно быть понято въ смыслѣ *нѣкоего* „Пути къ самопознанію“—„*Ein Weg zur Selbsterkenntnis*“). Именно поэтому изложенное и можетъ послужить къ тому, чтобы и другія души могли вжиться въ него и достигнуть соотвѣтственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ это сочиненіе является также дополненіемъ и расширеніемъ того, что содержится въ моей книгѣ „Какъ достигаются познанія высшихъ міровъ“ *.

Изложены только единичныя основныя переживанія духовной науки. Отъ сообщеній въ такомъ родѣ дальнѣйшихъ областей „духовной науки“ надо пока отказаться.

Мюнхенъ, августъ 1912.

Рудольфъ Штейнеръ.

* Въ русскомъ переводѣ „Путь къ посвященію“, Калуга, 1911.

Первая медитація.

Медитирующій пытается получить вѣрное представленіе о физическомъ тѣлѣ.

Когда душа черезъ чувства и черезъ ихъ представленія отдается явленіямъ внѣшняго міра, то она не можетъ, при истинномъ обращеніи мысли на себя, сказать, что она воспринимаетъ эти явленія, или что она переживаетъ вещи внѣшняго міра. Ибо, въ дѣйствительности, во время отдачи себя внѣшнему міру она о себѣ не знаетъ ничего. Солнечный свѣтъ, въ многообразіи цвѣтовыхъ явленій разливающийся отъ вещей въ пространство, онъ въ сущности изживаетъ себя въ душѣ. Радуется ли душа какому-нибудь событію, въ игнорированіе радованія она сама—радость, поскольку она знаетъ о томъ. Радость изживаетъ себя въ ней. Душа и ея переживаніе міра—одно; она переживаетъ себя не какъ нѣчто, что радуется, восхищается, наслаждается или страшится. Она сама—радость, восхищеніе, наслажденіе, страхъ. Если бы душа могла всегда сознаваться себѣ въ этомъ, то времена, когда она отходитъ отъ переживанія внѣшняго міра и наблюдаетъ самое себя, явились бы ей впервые въ истинномъ свѣтѣ.

Они явились бы ей жизнью совсѣмъ особаго рода, и прежде всего совсѣмъ несравнимаго съ обычной жизнью души. Въ этой особаго рода жизни начинаютъ возникать въ сознаніи загадки душевнаго бытія. И эти загадки суть въ сущности источникъ всѣхъ прочихъ міровыхъ загадокъ.—Внѣшній міръ и внутренній міръ предстаютъ предъ духомъ чловѣка, когда душа на нѣкоторое время перестаетъ быть одно съ внѣшнимъ міромъ и уходитъ въ одиночество самобытія.

Этотъ уходъ не есть простое событіе, которое, однажды совершенное, могло бы затѣмъ быть повторено въ томъ же родѣ. Это скорѣе начало странствія въ невѣдомые дотолѣ міры. Если странствіе начато, то каждый сдѣланный шагъ становится поводомъ къ дальнѣйшимъ. И онъ является также подготовкой къ этимъ дальнѣйшимъ. Онъ дѣлаетъ душу впервые способной къ послѣдующимъ шагамъ. И съ каждымъ шагомъ узнаешь все больше объ отвѣтѣ на вопросъ: что такое чловѣкъ въ истинномъ смыслѣ слова? Міры открываются, которые сокрыты отъ обычнаго возрѣнія на жизнь. И однако только въ нихъ однихъ заключено то, что можетъ раскрыть истину и объ этомъ возрѣніи на жизнь.—Если даже ни одинъ отвѣтъ и не будетъ всеобъемлющимъ, окончательнымъ, то все же отвѣты, которые завоевываются внутреннимъ странствіемъ души, таковы, что превосходятъ все, что могутъ дать намъ внѣшнія чувства и связанный съ ними разсудокъ. И въ этомъ иномъ нуждается чловѣкъ. Онъ замѣчаетъ, что это такъ, когда дѣйствительно обращаетъ мысль свою на себя.

Прежде всего для этого странствія необходимы трезвыя сухія размышленія. Они даютъ вѣрную исходную точку для дальнѣйшаго движенія впередъ въ сверхчувственныя области, которыя и являются въ концѣ концовъ цѣлью души. Иныя души хотѣли бы обойтись безъ этой исходной точки и тотчасъ же проникнуть въ сверхчувственное. Здоровая душа, даже если она изъ отвращенія къ подобному размышленію сперва и избѣгала его, въ послѣдствіи все же ему отдастся. Ибо сколько бы человѣкъ ни узналъ о сверхчувственномъ, отправляясь отъ иной исходной точки, твердую почву подъ ногами можно пріобрѣсти только черезъ размышленія такого рода, какъ ниже-слѣдующее.

Въ жизни души могутъ настать мгновенія, когда она говоритъ сама себѣ такъ: ты должна быть въ состояніи устраниться отъ всего, что можетъ дать тебѣ внѣшній міръ, если ты не хочешь быть вынужденной къ признанію, съ которымъ нельзя дальше жить, а именно, что ты лишь само себя изживающее противорѣчіе. — То, что ты воспринимаешь во внѣ, оно существуетъ безъ тебя; оно было безъ тебя и будетъ безъ тебя. Зачѣмъ краски ощущаются въ тебѣ, если твое ощущеніе можетъ не имѣть для нихъ никакого значенія? Зачѣмъ вещества и силы внѣшняго міра строятъ твое тѣло? Оно оживляется для твоего внѣшняго явленія. Внѣшній міръ, слагаясь, образуетъ тебя. Ты замѣчаешь, что нуждаешься въ этомъ тѣлѣ. Ибо помимо внѣшнихъ чувствъ, которыя оно одно можетъ создать тебѣ, ты прежде всего ничего не могъ бы пережить въ себѣ.

Каковъ ты сейчасъ, ты былъ бы пусть безъ твоего тѣла. Оно даетъ тебѣ внутреннюю полноту и содержаніе.—И тогда могутъ возникнуть всѣ тѣ размышленія, безъ которыхъ не можетъ обойтись человѣческое бытіе, если оно не хочетъ въ извѣстныя, наступающія для каждаго человѣка времена, вступить въ невыносимое противорѣчіе съ самимъ собой. Это тѣло, оно живетъ такъ, что является теперь выраженіемъ душевнаго переживанія. Процессы его такого рода, что душа живетъ имъ и въ немъ себя переживаетъ. Настанетъ время, когда это будетъ иначе. Современемъ то, что живетъ въ тѣлѣ, будетъ подчинено всѣмъ другимъ законамъ, чѣмъ теперь, когда все протекаетъ для меня, для моего душевнаго переживанія. Оно будетъ подчинено тѣмъ законамъ, по которымъ вещества и силы обращаются во внѣшней природѣ, законамъ, не имѣющимъ больше отношенія ко мнѣ и къ моей жизни. Тѣло, которому я обязанъ моимъ душевнымъ переживаніемъ, будетъ принято въ общій круговоротъ міра, и оно будетъ въ немъ такъ, что не будетъ имѣть ничего общаго со всѣмъ тѣмъ, что я переживаю въ себѣ.

Такое размышленіе можетъ вызвать во внутреннемъ переживаніи всѣ ужасы мысли о смерти безъ того, чтобы къ этому впечатлѣнію примѣшивались чисто личныя чувства, которыя обычно бываютъ связаны въ душѣ съ этою мыслью. Такія чувства дѣйствуютъ такъ, что при нихъ не легко устанавливается то спокойное, невозмутимое настроеніе, которое необходимо при познавательномъ размышленіи.—Болѣе чѣмъ понятно, что че-